

Попов Д.И.

Докторант кафедры дореволюционной отечественной истории Омского государственного университета, кандидат исторических наук

ЛИГА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СИБИРЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье характеризуются условия функционирования и основные направления деятельности Лиги народного образования. В начале XX века она была наиболее массовым обществом, распространившим свою организационную и культурно-просветительную работу на всю территорию империи, в том числе и Сибирь.

Деятельность культурно-просветительных организаций в России в начале XX века отражала тенденцию прямого участия граждан в решении общественно-политических, образовательных и культурных вопросов в Российской империи и существенно изменяла гражданскую культуру общества. Закономерно поэтому, что обращение к истории возникновения и развития культурно-просветительных организаций диктуется самой логикой развития исторической науки. Все очевидней становится невозможность составить полноценное и объективное представление о формировании гражданского общества в России рубежа XIX – начала XX века без учета опыта деятельности таких негосударственных общественных формирований, как культурно-просветительные общества. Особый интерес для исследователей представляет изучение условий функционирования и основных направлений работы общероссийских культурно-просветительных организаций с широкой сетью филиалов на местах.

В начале XX века наиболее массовой и значительной по масштабам деятельности организацией, распространившей свою организационную и культурно-просветительную работу на всю территорию России, была Лига народного образования. Идея создания Лиги возникла еще в 90-х гг. XIX в. среди членов Санкт-Петербургского комитета грамотности. Разрабатывая проект устава новой организации, инициативная группа комитета опиралась на опыт функционирования аналогичного общества в Европе – Французской Лиги образования. Последняя была основана в 1866 г. Жаном Массе и объединяла более 54000 региональных просветительных организаций (курсов для взрослых, детских начальных и воскресных школ, библиотек-читален и т. д.). К началу XX века общее число слушателей рабочих курсов Лиги достигло 600 000 человек. В манифесте Лиги утверждалось, что основным принципом ее деятельности является «укрепление приобретенного в детской школе, усовершенствование профессиональных знаний, снабжение молодого человека, слишком рано предоставленного самому

себе, солидными принципами, которые необходимы сынам демократии»¹.

В условиях общественного движения в России на рубеже XIX-XX веков Министерство внутренних дел (далее МВД. – Д.П.), опасаясь политизации культурно-просветительных организаций и превращения их в арену деятельности антиправительственных сил, не позволило сотрудникам Санкт-Петербургского Комитета грамотности реализовать их инициативу. Вплоть до 1906 г. просветительные общества не имели статуса юридического лица, и МВД в каждом отдельном случае должно было утверждать уставы обществ, осуществлять административный надзор за их деятельностью, а также имело все полномочия по их закрытию. В 1895 г. МВД воспользовалось своим правом «пресекать деятельность обществ неправительственного направления» и закрыло Санкт-Петербургский комитет грамотности².

Важнейшим этапом эволюции законодательства в отношении культурно-просветительных организаций стала Первая российская революция. Манифест 17 октября 1905 г. гарантировал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной свободы совести, слова, собраний и союзов». 4 марта 1906 г. император утвердил «Временные правила об обществах и союзах», которые устанавливали явочный порядок открытия всех общественных организаций, в том числе и культурно-просветительных, и предоставляли им статус юридического лица³. Культурно-просветительным обществам гарантировалась свобода деятельности и формальная независимость от органов государственной власти. В этих условиях инициатива по учреждению Лиги народного образования была реанимирована.

Учредительное собрание Лиги, правление которой возглавили видные деятели либерального движения Г.А. Фальборк (председатель) и П.Н. Милуков (секретарь), состоялось в марте 1905 г. Членами-учредителями новой организации являлись сотрудники закрытых в 1895 г. по распоряжению правительства Санкт-Петербургского и Московского комитетов гра-

мотности, члены Императорского вольно-экономического общества (во главе с графом П.А. Гейденем) и Московского общества сельского хозяйства⁴.

В задачи Лиги, согласно ее уставу, входило «содействие постановке образования в России на началах, соответствующих вполне развитому демократическому строю, общее образование на всех его ступенях: высшее, среднее и низшее, а также и внешкольное, как в отношении теоретической разработки возбуждаемых образованием вопросов, так и создание учреждений для практического проведения его в жизнь». «Новое общественное движение должно привести нас к новым задачам, – заявил на учредительном съезде Лиги Г.А. Фальборк, – усилие общества теперь нельзя сосредоточить только на низшей школе, как это было после 1861 г., а на деле образования во всей его совокупности. В демократической стране не может быть другого девиза, кроме равного и одинакового для всех образования: каждому – все степени образования»⁵. На фоне социальной напряженности в стране общественно-педагогическое движение, воплощением которого стала Лига образования, рассматривалось как альтернатива «революционным увлечениям либеральной интеллигенции», как средство «сближения образованных людей с людьми рабочего класса и преодоления их пролетарских стремлений».

Основным же средством для достижения поставленных руководителями Лиги целей должно было стать «объединение всех культурно-просветительных обществ и учреждений общественной инициативы». В конце XIX – начале XX в. деятельность культурно-просветительных организаций носила, как правило, локальный характер и сосредоточивалась в пределах того или иного региона (губернии, области, края) Российской империи. Подобная ситуация в значительной степени отражалась на динамике организационных процессов, происходящих в просветительных обществах. В условиях охранительной политики царской администрации, индифферентного отношения к просветительной работе значительной части местной интеллигенции, отсутствия серьезных источников денежных поступлений культурно-просветительные организации оказывались в весьма сложном положении, затруднявшем их стабильное существование. Закономерно поэтому, что учредители и руководство просветительных обществ неоднократно выступали за создание общероссийской организации с широкой сетью филиалов на местах, которая бы, объединив

региональные общества, взяла на себя координацию их практической деятельности и в определенной степени решение их финансовых затруднений.

Если необходимость объединения региональных культурно-просветительных обществ в общероссийскую организацию не вызывала сомнений среди руководителей Лиги, то практическая сторона этой задачи вызвала в их рядах серьезные дискуссии. В период организационного оформления Лиги некоторые ее сотрудники выступили за наделение центральных органов (правления и общего съезда) правом «законодательной власти» в отношении всех местных отделов. Один из руководителей Лиги Г.П. Казанцев сравнил правление Лиги образования с Министерством народного просвещения, циркуляры которого были обязательны к исполнению всеми учреждениями народного образования империи⁶. Выразители второй точки зрения, поддержанные лидером общественно-педагогического движения того времени Н.В. Чеховым, полагали, что местные отделы должны функционировать на правах широкой автономии по отношению к центральным органам Лиги. «Съезд должен явиться результатом местной работы, ее верхом и ступенью к дальнейшему свободному развитию... и не может иметь законодательной власти, – полагал Н.В. Чехов. – Неужели нам мало было столетнего гнета Министерства народного просвещения, что мы еще хотим создать новое, свое собственное, с теми же самыми централистическими тенденциями, какими всегда отличалось казенное министерство»⁷. В результате дискуссий возобладала вторая точка зрения. Весной 1907 г. Министерством внутренних дел был окончательно утвержден устав Лиги, согласно которому «постановления общих съездов не имеют для областных отделов Лиги обязательного характера»⁸.

Лига народного образования имела сложную разветвленную структуру и состояла из общих съездов, правления, центральных просветительных обществ и автономных областных отделов. Последние в свою очередь состояли из местных подотделов (комитетов). В составе Лиги функционировали Центральная научная педагогическая библиотека, «Ломоносовский фонд» для материальной поддержки наиболее способных учащихся и преподавателей, а также Общество содействия внешкольному просвещению, Общество школьного просвещения и Университетское общество. Для подготовки народных учителей высшей квалифика-

ции учредителями Лиги была образована Педагогическая академия. Рассчитанный на три года курс обучения позволял слушателям академии – сотрудникам региональных культурно-просветительных обществ – получить высшее профессиональное образование. Преподавательский состав академии состоял из видных российских ученых – профессоров Московского и Санкт-Петербургского университетов во главе с М.М. Ковалевским⁹.

В конце 1906 г., после учредительного съезда Лиги образования, началось формирование ее территориальных отделов. В Петербурге был образован Северный областной отдел состоящий из Московского и Нарвского обществ образования. Московский областной отдел, распространял свою деятельность на всю Центральную Россию. Только в г. Москве отдел включал в себя ряд культурно-просветительных организаций, таких как Московское педагогическое общество, Ученый отдел при Обществе распространения технических знаний, Комиссия бесплатных народных библиотек-читален, Московское общество улучшения участи женщин, Общество друзей естественного воспитания, а также шесть районных комитетов. Кроме московского и петербургского областные отделы Лиги были открыты в Вильнюсе, Тбилиси, Саратове и ряде других городов Российской империи¹⁰.

В 1907-1908 гг. Правление главным образом реализовывало намеченную Первым очередным съездом Лиги задачу «объединения всех культурно-просветительных обществ». С этой целью в апреле 1907 г. была основана Комиссия по организации и объединению просветительных обществ частной инициативы, которой были делегированы весьма широкие полномочия. Деятельность комиссии осуществлялась по двум основным направлениям. Во-первых, ее сотрудники стремились привлечь в состав Лиги уже действующие региональные культурно-просветительные общества. Во-вторых, они принимали участие в учреждении новых организаций – местных комитетов Лиги¹¹. Председатель Лиги Г.А. Фальборк регулярно направлял российским губернаторам, земским и городским общественным учреждениям устав Лиги и просьбу о содействии в организации губернских и уездных отделов Лиги. Только в июне 1908 г. Г.А. Фальборком было разослано 184 экземпляра обращения Лиги народного образования к местным административным органам. К этому времени она уже координировала деятельность 5 всероссийских и 17 местных об-

ществ образования, а ее численность превысила 12 тысяч человек¹².

В 1907-1908 гг. обращение Г.А. Фальборка и также устав Лиги получили томский, енисейский, акмолинский губернаторы, а также органы местного самоуправления некоторых сибирских городов. В обращении председатель Лиги народного образования просил «содействия к напечатанию этого проекта в губернских ведомостях и к производству регистрации имеющих образоваться по означенному проекту местных обществ образования»¹³. Однако никакого содействия руководству Лиги образования оказано не было, напротив, сибирская администрация постаралась свести на нет все попытки открыть в Сибири отделы Лиги. В циркуляре департамента полиции, направленном в 1908 г. на имя губернаторов и начальников жандармских управлений, утверждалось, что «отделы Лиги образования, вместо чисто просветительных задач, определенных их уставами, стали преследовать совершенно не соответствующие видам и намерениям правительства цели... под предлогом просвещения народных масс вырабатывать в народной среде агитаторов и пропагандистов и таким образом подготовить и вызвать революционное брожение»¹⁴. Следует отметить, что опасения властей были не напрасны. После поражения первой российской революции конституционные демократы, отказавшись от каких бы то ни было форм нелегальной работы, попытались использовать возможности легальных просветительных обществ, в том числе и Лиги народного образования, в целях сплочения сочувствующих им элементов, сохранения позиций в среде интеллигенции, а также распространения своего влияния на демократические слои населения.

Выполняя предписание МВД, томский губернатор Нолькен, а также иркутский, енисейский и акмолинский губернаторы запретили публиковать проект Лиги на страницах томских губернских ведомостей. В результате, по его признанию, «ни одно из функционировавших в Томской губернии обществ текстом проекта не воспользовалось... по совершенному незнакомству массы населения с воззванием Лиги образования»¹⁵. В 1908 г. Томская городская управа ответила отказом на предложение Г.А. Фальборка направить несколько стипендиатов для обучения в Педагогической академии, действующей при Лиге. Иркутское губернское управление отказалось направить своего представителя на общий съезд Лиги, а также высылать издания городской думы в библиотеки отделов Лиги¹⁶. В том же году иркутский, енисейский и акмолинский

губернаторы запретили публикацию устава Лиги и проектов уставов обществ образования на страницах местных губернских ведомостей¹⁷.

Одновременно с попыткой привлечь губернские власти к содействию в открытии местных отделов Лиги народного образования ее руководители приступили к осуществлению более действенной, по их мнению, тактики. Устав Лиги и проекты уставов ее отделений стали публиковаться на страницах местных либерально-оппозиционных периодических изданий, в Сибирь были направлены эмиссары Лиги. Устав Лиги народного образования, например, был опубликован в газете «Сибирская жизнь». Спустя четыре месяца после публикации устава в редакционной статье газеты было отмечено, что «весть об образовании Лиги образования была встречена всеобщим сочувствием всех передовых элементов России, повсюду откликаются живые деятели, все выражают твердое желание работать в пользу народного образования»¹⁸.

В некоторых сибирских городах агитационную работу вели уполномоченные Лиги. В 1906-1907 гг. в Омске с целью решения вопроса об организации единого просветительного общества, являющегося местным отделом Лиги образования, действовал специальный комитет, в состав которого входили представители Общества попечения о начальном образовании, Акмолинского общества взаимопомощи учащим и учившим, а также прибывший из столицы сотрудник Лиги. В библиотеке Общества попечения о начальном образовании была организована запись в члены Лиги народного образования. Следуя указаниям департамента полиции, местная администрация приложила все усилия к недопущению создания местного отдела Лиги. Омское общество попечения о начальном образовании было взято под строгий надзор полиции и вскоре закрыто¹⁹.

Осенью 1907 г. правление иркутского Общества по устройству народных чтений единогласно постановило вступить в качестве коллективного члена в Лигу образования. По сообщению журнала «Сибирские вопросы», председатель общества Г.И. Островский «лично побывал в Лиге и нашел это учреждение в высшей степени полезным и хорошо организованным». Выступая на общем собрании Общества по устройству народных чтений, Г.И. Островский заявил, что «общество, вступая в Лигу, приобретает опытного и компетентного руководителя в выработке желательного направления деятельности»²⁰. Однако в силу противодействия губернских властей такое объединение не состо-

ялось. Общество по устройству народных чтений на протяжении рассматриваемого периода продолжало функционировать как самостоятельная организация.

В феврале 1907 г. отдел Лиги был образован в Красноярске. В его учреждении приняли участие кадеты И.А. Петров, А.Р. Мазинг, В.Н. Скорняков, В.Т. Волков и П.С. Троицкий. Уже в первый год своей работы отдел стал достаточно деятельной организацией, и к декабрю 1907 г. его численность превысила 200 человек²¹. В редакционной статье газеты «Красноярск», посвященной открытию отдела Лиги, подчеркивалось, что «без деятельного участия всего общества дело просвещения масс не выйдет на жизненную дорогу». «Во всяком деле, а в особенности в деле народного образования, – отмечала газета, – важен частный почин, который пробивает новые пути, вносит любовь»²².

В 1907 г. правление красноярского отдела Лиги, руководствуясь идеей «соединить просвещение масс в единое целое», обратилось к Красноярскому и Енисейскому обществам попечения о начальном образовании с предложением объединиться в просветительную организацию под началом Лиги, а Канской и Ачинской городским думам было предложено вступить в нее в качестве коллективных членов. На это предложение согласием ответило лишь Красноярское общество попечения о начальном образовании и Канская городская управа. Правление Енисейского общества попечения о начальном образовании, обсуждая вопрос о слиянии с отделом Лиги, по сообщению газеты «Красноярск», «приняло «салтыковскую резолюцию»: с одной стороны нельзя не признаться – культурная роль Лиги образования важная, а с другой нельзя не сознаться – времена». Газета утверждала, что «немалую роль в отрицательном решении вопроса играла и боязнь многих членов общества попечения, обсуждавших предложение, как бы не остаться совсем без общества, если Лигу закроют»²³. Следует отметить, что члены правления сибирских просветительных обществ достаточно осторожно шли на сотрудничество с представителями Лиги, опасаясь репрессий со стороны властей.

В июле 1907 г. в административном порядке были закрыты Московский городской и губернский отделы Лиги образования, а в 1909 г. департаментом общих дел МВД была аннулирована регистрация устава Лиги²⁴. Поводом к этому послужило образование при правлении Лиги ряда комиссий и комитетов, не нашедших свое отражение в уставе. В частности, в составе

Лиги функционировал Комитет по разработке законопроекта о введении всеобщего начального образования в России. Работа комитета с самого начала была подвергнута острой критике со стороны Министерства народного просвещения и МВД за «широкую пропаганду в духе демократического направления»²⁵.

Общественная волна протеста не позволила МВД совсем прекратить деятельность Лиги народного образования. Все попытки властей инкриминировать ее сотрудникам революционную деятельность не выдерживали никакой критики. Начальник департамента полиции МВД в одном из служебных донесений прямо указывал, что «крайняя осторожность неблагонадежных элементов, проникающих в состав общества, с одной стороны, и весьма благоприятные условия для нелегальной работы с другой, не всегда дают возможность получить материал, достаточный для применения... – репрессивных мер»²⁶. Аналогичную точку зрения высказал министр внутренних дел П.А. Столыпин в частном письме министру народного просвещения Л.А. Кассо, отметив, что «что каких-либо определенных фактических данных, указывающих на незаконную деятельность Лиги и дающих основание к признанию организацией явно угрожающей общественному порядку и безопасности, в распоряжении МВД нет, так как Лига образования развивала за все время своего существования свою деятельность, строго руководствуясь своим уставом»²⁷.

Перерегистрация устава Лиги продолжалась в течение трех лет и завершилась в 1913 г. фактическим подчинением Лиги министерствам внутренних дел и народного просвещения. Весь этот период функционирование правления Лиги и ее отделов было сведено фактически на нет.

Таким образом, буржуазно-демократические преобразования в Сибири в начале XX в. сопровождались активизацией частной инициативы в деле народного образования. Являя собой атрибут формировавшегося гражданского общества, культурно-просветительные учреждения сосредоточили свое внимание как на организации начального обучения демократических слоев населения края, так и развитию их общей культуры и формировании гражданского сознания. Важное место среди культурно-просветительных организаций занимала Лига народного образования. Бесплатность обучения, использование сотрудниками Лиги новых педагогических принципов, опора на осознанные жизненные потребности учащихся в известной степени способствовали демократизации народного образования в Сибири. В то же время жесткая административная политика местных властей, стремившихся не допустить превращения местных просветительных обществ в арену организаторской и пропагандистской работы партийно-политических сил, в значительной степени снижала просветительный потенциал Лиги народного образования.

Список использованной литературы:

1. Цикавый А.И. Внешкольное образование в Европе. Воронеж: Типо-литогр. В.Д. Колесникова, 1910. С. 15-16; Жан Массе и Французская Лига образования // Для народного учителя. 1907. №14. С. 20.
2. Санкт-Петербургский Комитет грамотности. Исторический очерк. СПб., 1911. С. 12.
3. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о Временных правилах об обществах и союзах // Российское законодательство X-XX вв. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 206-217.
4. Отчет о деятельности Лиги образования за 1907-1908 гг. СПб., 1909. С. 2-4; Шелохаев В.В. Либералы и массы // Вопросы истории. 1994. N 12. С. 58.
5. Отчет о деятельности Лиги образования за 1907-1908 гг. СПб.: «Общественная польза», 1909. С. 9.
6. Казанцев Г.П. Лига образования в Петербурге // Для народного учителя. 1907. №2. С. 10-11.
7. Чехов Н.В. Что такое Лига образования? // Для народного учителя. 1907. №4. С. 11-12.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909. Д. 65. Л. 2.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909. Д. 65. Л. 1-22; Для народного учителя. 1907. №12. С. 31; №19. С. 25-27.
10. Чарнолуцкий В.И. Ежегодник внешкольного образования. Выпуск первый. М., 1907. С. 6-10.
11. Отчет о деятельности Лиги образования за 1907-1908 гг. СПб., 1909. С. 4, 14.
12. ГАРФ. Ф. ДП. Оп. 260. Д. 126. Л. 4; Отчет о деятельности Лиги образования за 1907-1908 гг. СПб., 1909. С. 2-4, 15, 46; Шелохаев В.В. Либералы и массы (1907-1914 гг.). С. 58.
13. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6371 а. Л. 48; ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 109. Л. 37; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 49, 90.
14. ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 49.
15. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 77. Ч. 9. Л. 19-20; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6371 а. Л. 61.
16. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 1. Ч. 9. Л. 17; Д. 20. Ч. 9. Л. 1; Д. 23. Ч. 9. Л. 6; Д. 77. Ч. 9. Л. 19-20; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6371 а. Л. 56, 61.
17. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 1. Ч. 9. Л. 17; Д. 20. Ч. 9. Л. 1; Д. 23. Ч. 9. Л. 6; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6371 а. Л. 56.
18. Сибирская жизнь. 1907. 4 окт.
19. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 1. Ч. 9. Л. 8; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 1, 48.
20. Сибирские вопросы. 1908. N 21-22. С. 32.
21. Красноярск. 1907. 19 дек., 3, 7 июня.
22. Красноярск. 1907. 7 июня.
23. Красноярск. 1907. 19 июля.
24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909. Д. 65. Л. 60; Право. 1907. 8 июля.
25. ГАРФ. Ф. 102. 2 д-во. 1909. Д. 34. Ч. 1. Л. 57 об.
26. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909. Д. 65. Л. 98.
27. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909. Д. 65. Л. 113.